

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

УДК 82.09

DOI: 10.17223/19986645/47/15

Е.Г. Кузнецова

ПИСЬМО МАТЕРИ – ЕВГЕНИЯ СОЛОМОНОВНА ГИНЗБУРГ В ЗАЩИТУ СЫНА ВАСИЛИЯ ПАВЛОВИЧА АКСЁНОВА

Автором подготовлена публикация письма Е.С. Гинзбург, в котором мать обращается к директору Казанского медицинского института с просьбой восстановить ее сына, будущего советского и российского писателя Василия Павловича Аксёнова, в студенты. Евгения Соломоновна приводит важные, с ее точки зрения, аргументы, просит «не ломать молодую жизнь». Архивные материалы, публикуемые впервые, раскрывают личные, семейные перипетии Аксёновых – Гинзбург, а также вписываются в политический контекст своего времени.

Ключевые слова: В.П. Аксёнов, Е.С. Гинзбург, Казанский государственный медицинский институт.

С 1950 по 1954 г. Василий Павлович Аксёнов учился в Казанском государственном медицинском институте. В архиве университета за № 500011 сохранилось его личное дело, которое является неким подтверждением его учебы в стенах казанского вуза; показывает, насколько прочными были семейные узы; наконец, документально свидетельствует об эпохе – времени подозрений, преследований, страхов и ожиданий.

В 1937 г., когда В. Аксёнову не было ещё и пяти лет, оба родителя были арестованы за участие в троцкистской террористической организации. Мать приговорили к десяти годам тюремного заключения, отца – к высшей мере наказания, которая потом была заменена на пятнадцать лет лишения свободы.

Маленького Васю отдали в детский дом для детей заключенных, откуда в 1938 г. его забрал к себе родной брат отца. В 1948 г., уже выйдя из лагеря, мать Евгения Гинзбург, проживая в ссылке в Магадане, добилась разрешения на проезд к ней сына. А в 1950 г., окончив там среднюю школу и получив аттестат зрелости, Аксёнов приезжает в Казань и поступает в медицинский институт [1. Л. 12].

Ещё учась в школе, Аксёнов решил «скрыть» [2. С. 32], что его родители были репрессированы. Когда он поступал в Казанский медицинский институт, в личном листке по учёту кадров, согласно пунктам анкеты, им было указано только социальное происхождение родителей – отец рабочий, мать служащая [1. Л. 16]. Позже Аксёнов вспоминал: «Я соврал в анкете, не указав, что родители – заключённые. Там, правда, и не было такого вопроса» [3. С. 51]. А в автобиографии он сообщил вполне достоверные сведения: «Мать

работает в системе Дальстроя в качестве учителя музыки. <...> отец умер в 1939 году» [1. Л. 2].

В 1950 г. сккрытие факта заключения родителей действительно могло сыграть злую шутку. И это почти случилось с Аксеновым. Спустя много лет из архивов «Чёрного озера» Василий Павлович узнал, что уже весной 1951 г. МВД Татарской АССР запросило из Магадана копию дела его матери «в связи с началом разработки её сына Аксёнова Василия Павловича, студента 1 курса мединститута» [4. С. 22]. Вот тогда личное дело студента Аксенова и «пригодилось». Свидетельством тому многочисленные приписки и подчеркивания в деле: «Занятие отца до 1939 г.?, «Являюсь членом ВЛКСМ» (подчеркнуто) [1. Л. 2] и т.д.

Мать встала на защиту сына. Письма, справки, телеграммы, нотариально заверенные документы, просьбы, мольбы... Ниже приводится письмо [1. Л. 29], написанное осенью 1953 г. Евгенией Соломоновной Гинзбург директору мединститута проф. Р.А. Вяселеву.

Заявление Гинзбург образец отстаивания своих конституционных прав, свобод и человеческой чести. Это требование исполнения того, что она и её семья заслужили по праву. Она честна, прямолинейна и намерена добиться восстановления сына¹.

Наконец, после отчисления в сентябре 1953, в январе 1954 г. он был восстановлен, а затем в июле снова отчислен. В архивном деле под датой 7 сентября 1954 г. значатся два приказа – один на восстановление в студенты пятого курса лечфака, а другой – на отчисление в порядке перевода в 1-й Ленинградский мединститут [1. Л. 21, 30, 33, 35, 36, 52].

Директору Казанского Медиц. Ин-та²

Заявление

Учительница Магаданской
средней школы (Колыма)
Е.С. Гинзбург (Аксеновой)

Вы исключили моего сына Василия Аксёнова – студента 4-го курса, мотивируя исключение тем, что он три с половиной года тому назад, якобы, ввел в заблуждение приемную комиссию и предъявил «незаконно полученную» льготную справку³.

В связи с этим, сообщаю Вам следующее:

1) Я работаю в Дальстрое с 1947 г. Все это время я нахожусь на педагогической работе⁴.

Справка, законность которой вызвала Ваше сомнение, была выдана сыну через школу, так же, как и всем детям специалистов. Это подтверждается целым рядом справок, высланных мной сыну и представленных им Вам. Из

¹ См. об этом более подробно [5].

² Орфография и пунктуация оригинала.

³ Справка Аксенову В.П. о льготе при поступлении в вузы детей работников Дальстроя НКВД СССР [1. Л. 4].

⁴ Справка Гинзбург Е.С. в том, что она действительно работает в Магаданской средней школе рабочей молодежи в качестве преподавателя [1. Л. 22].

этих же справок ясно видно, что я совершенно законно пользуюсь льготами, предоставленными специалистами, работающим на Дальнем Севере¹.

2) Я пользуюсь избирательным правом, являюсь членом профсоюза, мне доверено обучение учащихся 10-ых классов, т.е. подготовка молодых людей в ВУЗы. К тому же, я – мать, отдавшая родине старшего сына, который погиб при обороне Ленинграда.

Откуда же вытекает, что я должна быть лишена основных прав, предоставленных мне конституцией, в частности – права на образование для моих детей?

3) Тот факт, что я репрессировалась в 1937 г., кажется, не снимает всего изложенного выше. Обвинять сына в желании скрыть мое прошлое было бы странно: если бы он пытался что-то [нрзб.], то не поехал бы учиться в мой родной город [Ка]зань, а тем паче, не поступил бы в тот Ин[ститут], где я когда-то преподавала и где старый проф.-преп. состав еще помнит меня. (Я вела в [сере]дине 30-ых гг. курс «Основы ленинизма» в Ин-те, по совместительству с основной работой)². Что касается отца моего сына, то сын был, [дейст]вительно, убежден в его смерти, т.к. я получ[ила,] в свое время, официальное извещение об [нрзб.] смерти, оказавшееся впоследствии ошибкой.

Исходя из всего сказанного, я прошу Вас отменить Ваше решение об исключении сына Василия Аксёнова, прошу вас не ломать молодую жизнь, хотя бы из ува[жения] к памяти его героически погибшего брат[а]. Исключать студента 4-го курса, к тому же [нрзб.] удовлетворительно успевающего, очень нерационально с точки зрения общегосуд[арст]венных интересов.

Заявление, поданное Вам в отношении моего сына является³ неправильным. Оно вызвано [же]ланием перестраховаться хотя бы ценой жизни.

В этом я уверена и это буду упорно до[ка]зывать, в случае Вашего отказа, во всех в[ыше]стоящих органах, вплоть до Верховно[го] Совета СССР.

ЕГинз. (Подпись). г. Магадан. 21/X 53.

Литература

1. *Архив* КГМУ. Ф. Р-6446. Д. № 500011. 52 л.
2. *Есипов В.* Василий Аксёнов. «Юность» балзаковского возраста. Воспоминания под гитару // Октябрь. 2013. № 8. С. 89–106.
3. *Шевелёв И.* Фрагменты бесед с В.П. Аксёновым с 1998 по 2002 гг. // Аксёнов В.П. Жаль, если кого-то не было с нами. М.: АСТ: Астрель, 2010.
4. *Аксёнов В.П.* Досье моей матери // Аксёнов В.П. Негатив положительного героя. Москва: Вагриус: Изограф, 1996. 303 с.
5. *Кузнецова Е.Г.* В.П. Аксёнов в Казанском медицинском институте // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96, вып. 5. С. 883–886.

¹ Справки [1. Л. 23, 24, 26, 27, 28, 31].

² Гинзбург Е.С. на основной должности работала в Казанском государственном университете, подрабатывала в Техническом институте при мыловаренном заводе, в экспериментальной школе при Педагогическом институте. Из приведенного письма следует, что подрабатывала также в Медицинском институте.

³ Вставлено сверху.

A LETTER OF A MOTHER: YEVGENIA GINZBURG IN DEFENCE OF HER SON V.P. AKSENOV

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 47. 214–217. DOI: 10.17223/19986645/47/15

Elena G. Kuznetsova, Kazan State Medical University (Kazan, Russian Federation).

E-mail: egkuz@rambler.ru

Keywords: V.P. Aksenov, Ye.S. Ginzburg, Kazan State Medical Institute.

From 1950 to 1954, Vasily Aksenov studied at Kazan State Medical Institute. The University Archive preserved his credit transcripts.

In 1937, both parents of Aksenov were arrested for their participation in the Trotskyist terrorist organization. Little Vasya was sent to an orphanage. His father's brother took him from there in 1938. In 1948, he moved in with his mother in Magadan.

In 1950, Aksenov graduated from high school and came to Kazan to enroll in the medical school. The documents do not say that his parents were repressed. The information about his mother and privileges for admission caused surveillance and, later, expulsion from the Institute.

The mother began to defend her son. She continuously sent letters, enquiries, telegrams, documents from Magadan and expressed entreaty.

In the autumn of 1953, Yevgenia Ginzburg wrote to the Medical Institute Director, Professor R. Vyaselev. She defended her constitutional rights, freedom and honor; she required readmission of her son.

After the expulsion from the university in September 1953, in January 1954, he was readmitted and then expelled again in July. Then, in September of the same year, he was readmitted and again expelled. Then he transferred to Leningrad Medical Institute.

The archived documents are published for the first time. They reveal the family connections of the Ginzburgs and the Aksenovs and illustrate the law and political influence at that time.

References

1. Kazan State Medical Institute Archive. Fund R–6446. File 500011. 52 p. (In Russian).
2. Esipov, V. (2013) Vasily Aksenov. “Yunost” bal’zakovskogo vozrasta. Vospominaniya pod gitaru [Vasily Aksyonov. “Youth” of the Balzac age. Memoirs with a guitar]. *Oktyabr’*. 8. pp. 89–106.
3. Shevelev, I. (2010) Fragmenty besed s V.P. Aksenovym s 1998 po 2002 gg. [Fragments of conversations with V.P. Aksenov from 1998 to 2002]. In: Aksenov, V.P. *Zhal’, esli kogo-to ne bylo s nami* [Pity if someone was not with us]. Moscow: AST, Astrel’.
4. Aksenov, V.P. (1996) *Negativ polozhitel’nogo geroya* [The negative of a positive character]. Moscow: Vagrius: Izograf.
5. Kuznetsova, E.G. (2015) V.P. Aksenov v Kazanskom meditsinskom institute [V.P. Aksenov in the Kazan Medical Institute]. *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal*. 96:5. pp. 883–886.